

СЕРЕБРЯКОВА МУЗА ПАВЛОВНА

Она незабываема – эта война

Минуло 60 с лишним лет с начала Великой Отечественной войны. Как это было давно! Однако война крепко держится в памяти всех, кто ее пережил, независимо от того, где – на фронте или в тылу. Потому, что она была жестокой, бесконечно долгой (1418 дней), с большими жертвами.

Хорошо помню тот день, когда война началась. В 1941 году мне было 17 лет (1924 года рождения) и я жила с родителями в Новосибирске на Красном проспекте, в доме, где находилась Центральная сберкасса. Мой отец Серебряков Павел Иванович в это время заведовал этой сберкассой.

О начале войны узнала в тот же день. Как всегда, по воскресным дням, мы с сестрой ходили в кино на дневной сеанс. Так и в это воскресенье, 22 июня, мы побывали в кино в кинотеатре им. Маяковского (сохранился и сейчас). Был прекрасный летний день. У нас было хорошее настроение. Когда мы поднимались на 4-й этаж домой, в подъезде, видимо, громко говорили и смеялись. Вдруг на втором этаже на площадку вышла молодая женщина с грудным ребенком на руках и сердито сказала: «Чему радуетесь? Началась война с немцами». И захлопнула дверь. Дома узнали, что по радио будет выступление Молотова. Помню, как тревожно звучал голос диктора, когда сообщалось о том, что сегодня, на рассвете, фашисты перешли наши границы и бомбят наши города. Это было как гром среди ясного неба. На другой день в школе не было занятий. Некоторые ребята говорили, что их отцы уже мобилизованы в армию (ночью получили повестки).

Со своей подругой Галей Кузиновой мы долго обсуждали эту страшную новость, то, что мы должны сейчас делать. И вдруг она говорит:

«Нам с тобой надо ехать на фронт, ведь мы умеем стрелять». (У нас были значки «Ворошиловский стрелок»). Потом добавила: «Боюсь, что война кончится и мы не попадем на фронт».

В наше время в школе большое внимание обращали на спортивную работу и военно-патриотическое воспитание. Работали различные кружки и секции, проводились спортивные игры и соревнования. В классе почти все имели значки ГТО, ПВХО и другие. Были мы физически здоровы, любили спорт и с удовольствием принимали участие в различных играх и соревнованиях.

Это ведь о нашем поколении поэт К. Ваншенкин писал: «Как здорово эпоха нас лепила. Как у нее поставлен был поток, а после окунуть еще любила, то в ледяное нас, то в кипяток».

Как только началась война, в городе многое изменилось. На улицах в ночное время — темно, закрылись танцплощадки, появились патрули, а вскоре и первый госпиталь. После школы мы часто ходили в госпиталь помогать кормить тяжелораненых воинов, читать газеты и помогать писать письма домой. В городе стали появляться эвакуированные воинские предприятия, заводы и вузы (МИИТ). Многих парней из нашего класса мобилизовали на работу на эвакуированные военные заводы. В магазинах опустели полки, появились очереди за хлебом. Сводки с фронтов были неутешительные. Красная армия отступала с тяжелыми потерями.

И вот в один прекрасный день (это было еще в 1941 году) мы с подружкой убежали с уроков и отправились в военкомат.

Каково же было наше удивление, когда мы увидели около военкомата большую толпу девчонок, среди которых были наши одноклассницы. Одна из них подошла к нам и сказала: «Зря пришли».

Не слушая ее, мы, однако, оробев, зашли в приемную военкомата. Здесь тоже было много людей. Увидев нас, немолодой капитан, ничего у нас не спросив, как-то грустно-ласково сказал: «Не мешайте работать, марш в школу. Вот скоро будет набор на курсы радистов, приходите, посмотрим, на что вы годитесь».

Не могу не вспомнить Юлию Друнину, которая много лет спустя, после войны, скажет о девушках своего поколения (она моя ровесница):

Какие удивительные лица
Военкоматы видели тогда.
Текла красавиц юных череда...
Все шли и шли они —
Из средней школы.
С филфаков,
Из МЭИ и из МАИ —
Цвет юности,
Элита комсомола.
Тургеневские девушки мои.

Ю. Друнина. Соб. соч. Т. 1. С. 3

Наступил 1942 год. На одном из комсомольских собраний в школе представитель горкома комсомола сказал, что есть обращение из ЦК ВЛКСМ к девушкам-комсомолкам с призывом идти в армию помогать отцам и братьям бить врага на добровольных началах. Такого обращения я не нашла, нашла другое: 7 марта 1942 года в газете «Правда» было опубликовано Постановление ЦК ВКП(б) «О Международном коммунистическом женском дне 8 Марта». В нем говорилось: «Женщины и девушки! Овладевайте военными специальностями. Изучайте дело противовоздушной и противохимической обороны, санитарное дело, связь. Окружите теплом и заботой героических бойцов Красной армии, обеспечьте внимательный уход за ранеными, проявите материнскую заботу о детях бойцов».

В 1942 году нам исполнилось по 18 лет. Теперь уже смело, с заранее написанными заявлениями о добровольном желании служить в действующей Красной армии мы отправились в военкомат. Наши заявления были приняты. После небольших бесед нас привели на медицинскую комиссию и на собеседование. На наших заявлениях была виза: «Годна». А через неделю пришла повестка, в которой было указано: число и время, когда надо явиться на железнодорожный вокзал Новосибирска и что иметь с собой для отъезда в воинскую часть. Было это в начале апреля (число забыла). На вокзале играл духовой оркестр и стоял воинский эшелон. Нас, отъезжающих, было много, и, как оказалось, не только новосибирцев. Отдельными группами стояли девушки из Томска, Кемерово, Барнаула.

Еще больше было провожающих и просто любопытных горожан. В вагонах разместились по городам. Настроение было боевое и на вопрос: «Куда едем?», отвечали хором: «На фронт!»

Через одиннадцать дней мы прибыли в г. Керпянск (40 км от Харькова). Здесь началось распределение по воинским частям ПВО. Мы, новосибирцы, попали в 19-й отдельный батальон воздушного наблюдения, оповещения и связи. Так случилось, что военную присягу мы принимали уже под Сталинградом. Так, в составе этого батальона я прошла по нелегким дорогам войны 3,5 года, сполна испытав тяжесть солдатской доли на Юго-Западном, Сталинградском, 4-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах, будучи солдатом, ефрейтором, младшим сержантом и сержантом – начальником наблюдательного поста ВНОС. Конец войны встретила в Польше. Но это уже другие страницы истории.

Закончить эти краткие воспоминания мне хочется опять же словами Юлии Друниной:

Мы сами пижонками
Слыли когда-то,
А время пришло –
Уходили в солдаты!